

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Не говори об этом мужу

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Русский бестселлер

Николай Леонов

Не говори об этом мужу

«Научная книга»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Не говори об этом мужу / Н. И. Леонов — «Научная книга»,
2020 — (Русский бестселлер)

ISBN 978-5-04-108315-1

Полковник МВД Гуров участвует в задержании преступника, пытавшегося ограбить на улице женщину. У задержанного – особая примета: татуировка в виде крылатого змея, кусающего себя за хвост. Точно такая же, со слов потерпевшей, была у брачного афериста, который сначала завел с ней роман, а потом снял с ее счета все деньги и скрылся. Но это не он напал на нее на улице... Выходит, есть некто с такой же татуировкой, кто под маской влюбленного грабит доверчивых простушек. Черета последующих афер подтвердила эту версию следствия. Гуров уже догадывается, где искать преступника, но еще не знает, чем обернется предстоящая схватка...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-108315-1

© Леонов Н. И., 2020
© Научная книга, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Николай Леонов, Алексей Макеев

Не говори об этом мужу

© Макеев А.В., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

В этот детский дом в ближнем Подмосковье актеры театра ездили со своими шефскими концертами вот уже несколько лет. Иногда два, иногда три раза в год. Собирались энтузиасты и ехали читать стихи, петь, рассказывать смешные или красивые романтические истории. Вообще-то концертом это трудно назвать, скорее дружеские посиделки взрослых добрых дядей и тетей с детишками, которым очень не хватает общения именно со взрослыми, не хватает именно взрослого внимания, симпатий, улыбок, теплых добрых рук, треплющих их по вихрам. Те из актеров, кто съездил на такие посиделки впервые, потом уже не могли не ездить постоянно. Эти детские глаза невозможно было забыть. Они смотрели из самой глубины одинокой брошенной души в душу взрослого человека и все там переворачивали.

Нет, это не брошенные души, думал Гуров, глядя из окна такси на пролетающие мимо дома, дворы пригородных поселков. Эти дети не брошенные, несмотря на то что у них нет мам и пап. В этом детском доме работали удивительные женщины! Столько тепла, сострадания, столько желания отдать всю себя этим детям поражало. Лев не жалел, что поехал с Машей. Это был прекрасный выходной. Чистый и светлый, как детские души.

Такси остановилось у железнодорожного переезда на краю поселка. Водитель тактично вышел покурить. Было душновато, и Лев открыл дверь, чтобы впустить в салон немного свежего воздуха. Резкое движение справа, у крайних двухэтажных домиков, привлекло его внимание. Какой-то парень в синей толстовке ударил по голове девушку, вырвал из ее рук сумочку и скрылся за углом. Девушка рухнула на землю как подкошенная.

– Ах ты! – чуть ли не с рычанием выскочил он из машины и бросился к домам.

За спиной что-то крикнула Маша, но Гуров не разобрал. Он перепрыгнул через кювет и бежал, глядя только на девушку. Почему она не шевелится? Неужели парень ее убил? Вот урод! И, как назло, ни одной живой души вокруг: ни у подъездов домов, ни на улице. Вымерли, что ли, они тут все? Старенькие кирпичные дома равнодушно взирали на происходящее через пыльные стекла окон. Запущенные палисадники, растрескавшийся асфальт, редкие измученные деревья с обломанными обильными снегопадами ветвями. Все это дышало какой-то неустроенностью, апатией, равнодушием.

Девушка была жива. Он это понял, когда до лежавшего на земле тела оставалось всего несколько шагов. Ей было лет двадцать пять или тридцать. Опрятное открытое платье, аккуратная стрижка, ноготочки ухоженные. Девушка закрывала лицо руками под растрепанными волосами и рыдала. В голос, с болью отчаяния, с полной безысходностью. И лежала она на земле, видимо, не потому, что не могла встать или была серьезно ранена. Она не хотела вставать: что-то у нее случилось такое, отчего ей было уже все равно.

– Жива? – быстро спросил Гуров, присев возле девушки на корточки и озираясь по сторонам.

Так, с одной стороны поселка железнодорожная насыпь, небольшой участок поля, а потом лесополоса и шоссе. Грабитель туда не побежит, там он как на ладони, его даже на машине догнать можно. Не совсем же он идиот! Направо, в центр? Там магазины, наверняка и участковый пункт, а он с дамской сумочкой в руках. Нет, он должен убежать в малолюдное место, где можно сумку выпотрошить, забрать самое ценное, а от остального избавиться. Значит, вон туда, за крайние дома, где виднеется здание котельной, трубы теплотрассы.

Сзади раздался топот. К нему спешили двое полицейских, видимо, из стоявшего на шоссе «уазика». Следом за полицейскими, к большому неудовольствию Гурова, придерживая подол длинного платья, торопливо шла Маша с какой-то незнакомой женщиной.

– Как она? – спросил на бегу один из подбежавших полицейских. – Что с ней?

– Вероятно, просто ушиб. – Лев поднялся на ноги. – Он побежал, я думаю, вон туда!

Полицейские переглянулись и, не сговариваясь, разделились. Один направился прямо к котельной, второй стал огибать стоявший на пути дом справа, чтобы отрезать преступнику путь к центру поселка. Гуров мысленно одобрил действия коллег и двинулся за ними.

И тут на глаза ему попала небольшая лужа, оставшаяся после недавнего дождя на открытом участке почвы, на котором темнел свежий отпечаток передней части подошвы ботинка. Он остановился. А ведь на грабителе были не кроссовки! Точно, обувь была темная, и Лев еще подумал, что одет парень небедно. И толстовка на нем приличная, и джинсы не с рыночного развала, а из бутика. Да, на ногах у него были ботинки. Паренек стильно и по-современному одет, это не местный гопник в черном тренировочном костюме и грязных стоптанных кроссовках. Вот, зауженный носок, тонкая подошва.

И где он мог спрятаться? Через железную дорогу парень не перебежал – его было бы видно, не успел бы он достичь лесополосы. Значит, вот где-то здесь, за этими старыми бетонными конструкциями, оставшимися после демонтажа какого-то строения. Дурак, сам себя в угол загнал, в ловушку! Точно не местный! Гуров собрался было взобраться на ближайшую конструкцию и осмотреться сверху, но тут сбоку метнулась человеческая фигура.

Реакция не подвела сыщика. Он отступил в сторону, выставляя перед собой руку. Запястье с ножом ударило ему в предплечье, но перехватить вооруженную руку грабителя Лев не успел. Предательски хрустнул под ногой край бетонной конструкции, изъеденной ветрами и дождями. Он потерял равновесие, взмахнул руками, и в этот момент парень в синей толстовке ткнул его ножом. Но это же падение, которое помешало обезоружить преступника, спасло ему жизнь.

Гуров рухнул вниз, соскользнув с бетонной плиты и успев схватить грабителя за штанину. Вдвоем они полетели на траву. Парень вскрикнул, теряя нож и ударившись коленом о край плиты. Лев навалился на него, выкручивая руку за спину и отпихивая ногой в сторону нож с окровавленным лезвием. Черт, почему все лезвие в крови? Парень ведь всего лишь слегка задел его, удивился он, но тут же почувствовал, что рубашка на левом боку стала влажной и липкой.

Подбежавшие полицейские подняли задержанного, звонко щелкнули на его запястьях наручники. Гуров стал подниматься, но тут голова у него закружилась, и он ухватился за чью-то руку.

– Что с тобой? – раздался рядом взволнованный голос жены. – Боже, да у тебя кровь!

Кто-то стал кричать, чтобы принесли аптечку, кто-то предлагал зажать рану. Гуров пытался улыбаться, говорил, что все нормально – царапина просто, но перед глазами у него уже немного плыло. Маша была рядом и крепко держала его под руку. Голос у нее стал спокойным и даже каким-то твердым:

– Все хорошо! Мы справимся! Держись!

Льву стало немного не по себе. Когда Маша начинала говорить таким тоном, то в ее понимании ситуация была очень серьезной. Она умела собираться и брать себя в руки. Ну, в ее руках я не пропаду, с улыбкой подумал Лев и потерял сознание.

Капля за каплей в перевернутом прозрачном пузырьке над головой. Рука на сгибе, где из вены торчала игла, чесалась невероятно, Гуров отвернулся от капельницы, но на стене ничего интересного не было. Почему они не поставили кровать так, чтобы было видно окно? И телевизора в палате нет. И соседа никакого. Это уж Маша и Станислав подсустились, а может, и Петр с ними в сговоре. Скинулись и положили его в отдельную платную палату. Комфортно, но скучно же.

После ранения и операции Лев проспал всю ночь и проснулся только на рассвете. Чувствовал он себя довольно хорошо, только немного ныл бок и дико чесалась рука. От этих неудобств деваться было абсолютно некуда, оставалось только ворчать и исходить недоволь-

ством в полном одиночестве. Наконец, в коридоре послышались шаги, распахнулась белая дверь, и в палату по-хозяйски вошла изящная светловолосая женщина лет тридцати с милыми ямочками на щеках. Синий медицинский костюм выгодно подчеркивал ее фигуру.

– Доброе утро! – приветливо сказала она, посмотрела на капельницу, а потом, придвинув стул к кровати, уселась возле пациента и очаровательно улыбнулась.

– Ну, как ваше самочувствие?

– Нормальное, – ответил Гуров, но вместо бодрого ответа из его горла вырвался хриплый звук.

– Ну до нормального еще далековато, – покачала головой доктор. – Но организм у вас сильный, поэтому и прогнозы у меня на ваш счет вполне позитивные. Давайте знакомиться. Меня зовут Ольга Максимовна, я ваш лечащий врач, и вам нужно меня слушаться, товарищ полковник.

– Очень приятно, – вздохнул Лев. – Скажите, а нельзя ли...

– Нельзя, – прервала его Ольга Максимовна, доставая из нагрудного кармашка градусник. – Можно только предписанное мной и постельный режим с калорийным питанием и полным покоем. А сейчас измерьте температуру.

Гуров послушно зажал градусник под мышкой. Кончилась вольная жизнь казака, подумал он с усмешкой. Ох залечит она меня, ох замучит процедурами.

– Скажите, а когда здесь у вас кормят? – неожиданно спросил он и тут на самом деле почувствовал, что у него пробудился дикий аппетит.

– Хороший признак, – с уважением отметила доктор, вынимая из-под руки пациента градусник и глядя на показания. – Ну а с температурой у нас пока плоховато, хотя в вашем случае это объяснимо. Не будем делать выводов, Лев Иванович. Будем наблюдать, лечиться! Сегодня у вас питание скудное, но высококалорийное. И таблеточки, и микстурки. Вы же будете все принимать по предписанию? Не будете шалить? Сейчас я ваш начальник, я ваш полковник, а вы рядовой моей армии пациентов!

– О да, конечно! – улыбнулся Гуров, помолчал немного, а потом уже серьезно спросил: – А все-таки, не щадя меня, сильно он меня ранил ножом?

– Вы потеряли много крови. И рана глубокая. Но жизненно важные органы не задеты.

Врач ушла, и для Гурова потянулись долгие часы полного бездействия, заполненные приемом больничной пищи, лекарств, измерением температуры. День был очень длинным, просто нескончаемым. Он с ужасом подумал, что так ему предстоит провести еще несколько дней. Телефон? Телефона нет, возможно, и звонить здесь не разрешают, вздохнул Лев и погрузился в послеобеденный сон. Сон был каким-то пресным, скучным. Он тянулся, тянулся, а потом вдруг в нем раздался голос:

– Проходите, только видите, он уснул.

– Ничего, – ответил во сне голос Маши. – Я просто посижу с ним рядом.

Лев тут же открыл глаза и увидел жену. На ее плечи был наброшен белый халат, в руках она держала пакеты, а на ее глазах наворачивались слезы.

– Машенька, ты что? Ты плачешь?

– Нет, – отмахнулась она и вытерла слезы рукой. – Просто... Просто я вчера так испугалась, когда увидела, что ты весь в крови. Но теперь все хорошо, врачи сказали, что нет никакой угрозы. Нужно просто лежать, пить лекарства и поправляться.

Маша говорила и говорила, заодно выкладывая из пакетов фрукты, домашние пирожки с мясом, корбочки с натуральным соком. Но самой большой радостью был мобильный телефон, который она принесла. Гуров смотрел на жену и думал, что в больнице не так уж и плохо иногда полежать. Ни тебе беспокойства, ни проблем на работе, ни напряжения нервов и бессонных ночей. Ничего, только есть и спать. И видеть каждый день Машу с ее хлопотами. Разговаривать

с ней и час, и два, и даже больше. Но у нее сегодня спектакль, и она, вздохнув, поцеловала мужа в щеку и поднялась.

– Веди себя хорошо. Пей лекарства, слушайся доктора, а я завтра тебя навещу.

Маша ушла, Гуров еще долго смотрел на дверь, за которой она скрылась, и вдруг перед глазами всплыла татуировка на руке грабителя, который ударил его ножом. Когда они вместе свалились с бетонной плиты, а потом Лев, завернув парню руку за спину, надевал наручники, у того задрался рукав толстовки, и мелькнула татуировка. Интересная, редкая татуировка.

Он тут же набрал номер Крячко и долго слушал длинные гудки. Наконец Стас ответил в своей обычной жизнерадостной манере:

– Приветствую отдыхающих! Чего тебе не спится?

– Слушай, Станислав, тут одно дело вспомнилось. Ты можешь сейчас говорить?

– Могу! – засмеялся Крячко. – Ты минуту подожди только.

Снова в трубке послышались гудки. Гуров задумался, покручивая в руке свой телефон и глядя в стену. Да, надо попросить Крячко поднять то дело... Не успел Лев завершить свою мысль, как дверь распахнулась и в палату бодрым шагом вошел Крячко с пакетом в руках. Он широко улыбался и был, видимо, очень доволен своим сюрпризом.

– Не ожидал? А я вот пришел. И привет тебе от Петра принес, и фруктов разных. Мы с Орловым подумали, раз кишки у тебя целые, почему же витамины есть нельзя? Все равно ведь лежишь. Вот и лопай!

Гуров смотрел на старого друга, как тот выкладывает на столик у стены яблоки, груши, бананы, попутно рассказывая о содержании витаминов и микроэлементов в каждом из них. Потом Стас замолчал, повернулся и удивленно уставился на него:

– Ты чего?

– Да просто ты как-то странно сегодня выглядишь, – хмыкнул Лев. – Может, ты еще и испугался за меня?

– Эх! – Крячко подошел к кровати и уселся на стул, сцепив пальцы на колене. – Знал бы ты, как всех перепугал этим своим подвигом. Орлов чуть было совещание не прервал, бросился ехать к тебе. Еле уговорил его, успокоил. Хотя, честно говоря, я и сам испугался. Вот скажи, как тебя можно одного отпустить?

– Я был не один, – отмахнулся Гуров. – И вообще, Стас, кончай панику наводить. Ну с кем не бывает. Ты лучше вот что скажи. Помнишь, у нас пару месяцев назад в ориентировках прошла информация? Молодой мошенник завел шуры-муры со взрослой женщиной, обокрал ее и скрылся.

– Ну? – Крячко нахмурил лоб, пытаясь вспомнить. – Мало ли таких лоботрясов. Случай не единичный и, заметь, в истории человечества очень даже распространенный. Зрелые одинокие женщины падки до молодых «аполлонов», а «аполлоны» до женских денег. Помнится, в специальной литературе это называется «альфонс».

– Боже, какие познания! Подожди, не отвлекай меня, – перебил Гуров напарника. – Там в ориентировке была информация, что преступник имел на руке, вот тут, на внутренней стороне предплечья чуть пониже локтя, татуировку. Насколько я помню по описанию, там сказано, что это крылатый змей, кусающий себя за хвост. Или что-то в этом роде.

– А зачем тебе это?

– У того парня, что ударил меня ножом, именно на этом месте такая же татуировка. По крайней мере, она подходит под описание. Я когда ему руки крутил, мельком видел. А потом, уже лежа здесь, вспомнил ориентировку.

– Хорошо, я уточню, – пожал плечами Стас. – Думаешь, надоело этому типу в постели деньги зарабатывать, решил грабежами промышлять? Или аппетиты выросли, мало стали подавать на сексуальном фронте? Где этот парень, которого вчера задержали? В каком отделении?

– В Сходненском.

– Знаешь, Лева, – с сомнением покачал головой Крячко, – немного не вяжется. Тебе твой опыт не подсказывает, что так резко свое криминальное амплуа блатные не меняют? У кого к чему душа лежит, какая склонность преобладает, что лучше получается, тем и промышляют. А тут такая противоположность, прямо-таки полярная противоположность. Чистенькая работенка «альфонса» и грязь уличного грабителя, дергуна! Ты не согласен?

– Согласен, Стас, согласен. Но ты учти необычность татуировки. Слишком уж большое совпадение. К тому же жизненные обстоятельства порой складываются так, что толкают человека на нетипичные для него поступки. А если этот парень ограбил девушку от безысходности? Первый и единственный грабеж в его жизни. Ну, прижало парня так, что деваться некуда. Такого не бывает?

– Ладно, – кивнул Крячко, – сегодня съезжу.

Дверь в палату неожиданно открылась, и вошла Ольга Максимовна в сопровождении медсестры. Станислав обернулся и заулыбался симпатичной докторше.

– Кажется, пришло время экзекуций. Ох, и я был бы не против, чтобы меня полечили такие дивы от медицины! Ох, что-то у меня в боку закололо!

– Поменьше жирной пищи, – строго произнесла Ольга Максимовна. – Диета и режим питания. Ваши проблемы, молодой человек, лежат в области не хирургии, а гастроэнтерологии.

– Все понял, сдаюсь! – Крячко сделал умоляющее лицо и стал отступать к двери. – Удаляюсь, Лев Иванович, удаляюсь. Прямо сейчас и возьмусь за свой режим! – Уже у самой двери он повернулся и подмигнул Гурову, повторив многозначительно слова доктора: – Молодой человек!

Владик Бочкин сидел на деревянных нарах в камере, прижавшись спиной к стене, и безрадостно созерцал синий цвет, в который было окрашено здесь практически все. Ну, вот и допрыгался, вяло текли мысли в его голове. На грабеже попался, мента ножом пырнул. Все, хана мне теперь! И чего жизнь так по-дурацки повернулась?

В коридоре послышались шаги. Все ближе к решетчатой двери камеры. И по мере приближения шагов Владик втягивал голову в плечи все сильнее. Опять к дознавателю, опять будет изматывать допросами: как было, что было. А может, как раз сейчас и повезут на место, чтобы показывать, как напал на эту дуру. Следственный эксперимент называется. Чего она так вцепилась в свою сумочку? Отдала бы, и все обошлось. Видно же, что телка была при бабках. Или муж зарабатывает хорошо, или родители с достатком. Если муж, то хуже. Один тип за свою бабу нанял блатных, так они его в камере так отделали, кровью потом харкал.

Лязгнул замок, дверь распахнулась. Здоровенный сержант махнул рукой с ключами и приказал выходить. Вздыхнув, Бочкин поднялся с топчана и, уныло шаркая ногами, поплелся к выходу. Шли они недолго. Через две комнаты от камеры сержант открыл дверь и коротко доложил кому-то, что Бочкин доставлен. Владик вошел и остановился. Ну, так и есть. Кроме уже знакомого ему эксперта-криминалиста в комнате для допросов сидел широкоплечий мужчина в костюме. Он смерил Бочкина насмешливым взглядом, а потом властным голосом велел подойти и сесть на стул. От этого голоса и интонации, не сулящей ничего хорошего, Владик поспешно подошел и уселся.

– Ну, Соловей-разбойник, – хмыкнул мужчина. – Ты что грустный такой? Развеселить тебя? Давай! Я – полковник Крячко из Главного управления уголовного розыска МВД страны. Что, все равно невесело? И правильно, в большое дерьмо ты, парень, попал!

– Я же вернул ей сумку, – тихо заговорил Владик. – И ударил я ее несильно. Че вы за меня так взялись, как будто я банк ограбил или Третьяковскую галерею?

– А может, и ограбил, кто ж тебя знает, – засмеялся Стас, переглянувшись с экспертом. – Нам много что о тебе придется узнавать, надеюсь, интересного и увлекательного. А вообще-

то ты полковника полиции ножом ударил. Так что должен вести себя тише воды ниже травы и отвечать на все вопросы взрослых дяденек. Понял?

Он поднялся и подошел к сидевшему на стуле Владуку. Тот вжался в стул, сам не зная, чего ему ожидать – то ли бить начнут, то ли сейчас обвинения станут предъявлять, одно страшнее другого. Но Крячко ни того, ни другого не сделал. Он протянул свою ладонь и коротко приказал:

- Руку покажи!
- Какую? – не понял Бочкин.
- Левую! С татуировкой.

Не дожидаясь, пока растерянный парень поднимает руку, Стас сам схватил его за запястье и сдвинул рукав толстовки до самого локтя. Повернув руку внутренней стороной предплечья вверх, он с интересом разглядывал татуировку. Да, это была не наскоро сделанная в дешевом салоне татуха. Крячко повидал на своем веку много татуировок, которые кололи и на зонах, и в дорогих салонах, и частники на квартирах. Эту делал мастер. И рисунок, по которому кололи изображение, тоже был качественный. Как ни крути, произведение искусства. Только вот на руке уличного грабителя оно было неуместным.

– Как ты с такой красотой и «на дело» пошел? – спросил он, подняв парня за плечо со стула и подталкивая его к столу, где криминалист уже все подготовил к съемке.

– Это в первый раз, – тихо ответил Бочкин. – Я следователю уже все рассказывал. Деньги нужны были срочно. Меня «на счетчик» поставили, деваться было некуда.

– Играешь на автоматах? – понимающе кивнул Станислав, проведя пальцами по чистым венам на сгибе руки парня. Следов иглы там не было.

Руку уложили на белый лист бумаги. Эксперт выставил освещение от переносного источника, потом стал искать положение, с которого лучше всего сделать снимок. Крячко смотрел и нетерпеливо постукивал носком ботинка по бетонному полу. Торопиться нельзя. Снимок должен быть идеально чистым, как будто его только что придумали и впервые нарисовали на компьютере. Иначе толку от него в базе данных МВД будет мало. Сделав несколько кадров, эксперт стал рассматривать татуировку под большим увеличением.

– Вы правы, Станислав Васильевич, – сказал он, – колол этот рисунок хороший мастер, использовано профессиональное оборудование.

- Давно тебе эту татуху сделали? – спросил Крячко Бочкина.
- Прошлым летом. А что не так? – заволновался Владик.
- Кто колол, где колол?

– Ящер его зовут. Ну, это прозвище такое у него, из-за татуировок в виде ящеров и всяких гадов на теле. А имя у него Альберт, кажется. Он в салоне работал в торговом центре «Аргус-Сити». Это возле метро «Автозаводская».

– Хорошо, записал, – кивнул Крячко, делая записи в блокноте. – Рисунок его или ты со своим приходил?

– Не, его! Я пришел к нему, просил что-нибудь романтическое мне наколоть. У меня тогда девчонка была... Ну, я перед ней решил выпендриться. А Ящер сначала загнул цену, но потом скинул мне пятьдесят процентов. У меня бы денег не хватило.

– Хорошо, проверим и это, – пообещал Крячко, захлопнул свой блокнот и посмотрел Владуку в глаза: – А теперь вспоминай, голубь, где ты был и чем занимался 22 апреля. Время пошло.

– Когда? – вытаращил на него глаза Бочкин. – Так это же два месяца назад! Откуда я помню, где был и чем занимался!

- А ты поднатужься. От этого многое в твоей жизни будет зависеть.

Два часа Крячко бился с Бочкиным, помогая ему день за днем, час за часом вспоминать все его похождения двухмесячной давности. И к исходу второго часа стало проясняться,

что в тот момент, когда Бочкин должен был, по подозрениям Гурова, находиться в квартире пострадавшей Ирины Захаровой, парень развлекался в компании друзей в боулинге на Красной Пресне. Крячко с сомнением смотрел на Владика. Придется все это проверить, но поговорить своих приятелей и девчонок, что он в нужное время был с ними, легко. Другое дело, что сейчас Владик, скорее всего, не играл и не готовил заранее себе алиби. Ведь, по его словам, как только они вышли из боулинга, у них случился инцидент на улице, и их всех забрали в полицию, откуда отпустили, сделав предупреждение. Но их личности там устанавливали, документы проверяли.

Записав номер отделения полиции, Стас закрыл блокнот и сунул его в карман. Ну вот, обычное дело для оперативника. Понимаешь, нутром чувствуешь, что «пустышка», а все равно придется проверить, потерять время. Эксперт повернул ноутбук и показал ему фото татуировки. Крячко достал свой смартфон и попросил:

– Сбросьте мне на почту. И еще, когда в базу станете заносить, то сразу сообщите мне, если появится совпадение. В любое время дня и ночи звоните. Хорошо?

Крячко вышел из здания и подошел к своей машине. Так, стал он мысленно прикидывать план действий. Сейчас в отделение полиции – проверить факт задержания Бочкина и его друзей возле боулинга на Красной Пресне. Потом найти этого «кольщика» из салона. Пardon, мысленно усмехнулся Стас, в приличном мире это называется «тату-мастер», «кольщики» – это мастера в блатном мире. Ну а потом придется поднять дело этой Захаровой и познакомиться основательно со всеми обстоятельствами. И ее допросить основательно. Бочкина ей все равно надо предъявлять на опознание по всем правилам. Ладно, проверим, нет ничего проще. А ты, Лева, отдыхай пока.

Крячко работал с Гуровым не первый год, столько же они дружили. И если у Льва заговорила интуиция, то к этому следовало прислушаться. Это Стас тоже хорошо знал. Он даже подозревал, что именно вынужденное безделье его друга на больничной койке активизировало все его таланты. Сейчас главное – все тщательно проверить, не оставлять за спиной «белых пятен». Где-то в этой системе Гуров своим чутьем профессионала почувствовал несоответствие. Что-то большее он увидел за простым совпадением. Нет, не за совпадением, а всего лишь за возможностью его.

Салон уже не работал. Крячко постоял перед закрытой дверью, глядя на табличку с указанным режимом работы. М-да, сегодня до 16.00, он всего на пять минут опоздал. Хотя в такого рода заведениях в указанное время невозможно просто запереть дверь и разойтись по домам. И мастер может еще не до конца закончить работу, администратор не собрала все документы, уборщица, в конце концов, должна навести порядок. И Стас решительно постучал в дверь. Выждав несколько секунд, он прислушался, но за добротной железной дверью слышать что-то вряд ли бы удалось. Наконец, к его большому удовольствию, за дверью все же послышались шаги, женские голоса, а потом щелкнула дверная задвижка.

– Здравствуйте. Чем могу помочь? – На пороге стояла миленькая блондинка лет тридцати в узенькой черной юбке и белой блузке.

– Уделите мне пару минут времени, – попросил Крячко и развернул перед девушкой удостоверение. – Это очень важно и не терпит до завтрашнего дня.

Девушка помедлила, но все же пропустила сотрудника полиции в салон. Внутри, как и следовало ожидать, шла уборка, мастер заправлял кофемашину возле стойки администратора, две девушки в фирменных майках салона чему-то смеялись у окна, не обращая внимания на гостя.

– Мне нужен ваш тату-мастер, – заявил Крячко, выжидаяще глядя на девушку.

– А кто именно из мастеров вам нужен? У нас работают три мастера, и...

Не успела администратор договорить, как из коридорчика справа вышел мускулистый молодой мужчина в черной футболке. Его руки и шея сплошь были покрыты татуировками.

Очень сложный узор, но Стас сразу обратил внимание на стиль и на то, что в этот узор вплетены изображения пресмыкающихся.

– Альберт, если не ошибаюсь? – обратился он к мужчине.

Мастер остановился, удивленно глядя на незнакомца. Чтобы не привлекать внимания окружающих, Стас взял Альберта за локоть и тихо предложил:

– Можно мне с вами поговорить наедине?

– А что... – пожал плечами мастер. – Пойдемте ко мне, там и поговорим.

Они прошли по коридору и, открыв последнюю дверь, оказались в маленькой комнате, где едва умещались стол с лампой, небольшой стеллаж, железный нескороаемый шкаф и большое удобное кресло у стены.

– Вот мое царство. Прошу! – обвел рукой помещение Альберт.

– Вы здесь работаете? – удивился Крячко.

– Нет, – засмеялся Альберт и уселся в крутящееся офисное кресло. – Здесь у нас инструмент, оборудование, краски. Ну и место отдыха. Вообще-то напряжение довольно большое, когда полчаса-час сидишь согнувшись и смотришь сосредоточенно фактически в одну точку. А работаем мы в зале. Там кресла, кушетки, ну и другая мебель, в зависимости от того, на какое место наносится татуха. Так что вы хотели? Вы из полиции, как я понял?

– Да. Моя фамилия Крячко, зовут Станислав Васильевич.

– Альберт Золотарев. – Мастер чуть склонил голову и снова продолжил чуть покачиваться из стороны в сторону в кресле, с интересом глядя на собеседника.

– Вам знакома эта татуировка? – Стас протянул свой смартфон с выведенной на экран фотографией руки Бочкина.

– А-а, – усмехнулся Альберт. – Знак Уробороса! Как же, помню такую картинку. Неплохо получилось. Как вы считаете?

– Получилось замечательно, – согласился Крячко. – Вы кололи этот рисунок?

– Поручиться, что именно на этой руке колел я, не могу. Но такую же мне приходилось использовать. Где-то с год назад. А что случилось?

– Естественно, что было совершено преступление, иначе к вам за помощью не пришел бы сотрудник полиции. Скажите, Альберт, вы помните человека, которому кололи этого змея?

– Ну, я колел его двум клиентам.

– Вы это хорошо помните?

– В данном случае хорошо. – Мастер с некоторым смущением потербил мочку уха. – Чаще всего клиенты не запоминаются, запоминается рисунок, если клиент пришел с ним. По молодости девчонки запоминались, особенно те, кому надо было наколоть в интересных местах. Бывают такие любительницы: высоко на бедре, на ягодице, в зоне бикини, на груди. Но постепенно приелось.

– А этот рисунок вам принес клиент?

– Тут немного другая история, Станислав Васильевич. Картинка у меня осталась от одного клиента. А потом я решил ее использовать при другом заказе. Собственно, на этом все и закончилось. Я случайно испортил рисунок, и пришлось его выбросить.

– Расскажите про этих двух клиентов. Что вы о них помните?

– Не знаю даже, что вам сказать о них, – пожал плечами Альберт. – Я и лиц-то их не помню. Первый, что рисунок принес, был мужчина лет тридцати, наверное, хотя я могу и ошибаться. Но то, что второй был моложе, – это точно. Он пришел и попросил что-то романтическое, хотел произвести впечатление на девушку. Вот тут я и вспомнил про рисунок со змеем. Только у этого студента с деньгами было плоховато. Если честно, я его просто пожалел – для девушки ведь старался. Знаете, шевельнулось что-то в душе, сделал ему приличную скидку.

– По фотографии сможете опознать этих двух клиентов?

– Вот это вряд ли, – отрицательно покачал головой Альберт. – Могу только добавить, что у первого, который постарше, кажется, рука была помускулистее. Чувствовалось, что он спортом занимается. Или занимался.

– Да, не густо, – вздохнул Стас, убирая смартфон и поднимаясь на ноги.

– Ну, чем могу!

– Скажите, Альберт, а почему вы назвали рисунок Уроборосом?

– Это довольно старинный и хорошо известный символ. Известный, конечно, в среде специалистов. Я не особо большой знаток, но частенько просматриваю статьи, литературу. Все-таки мне желательно разбираться в том, что я оставляю на человеческих телах. А змея, кусающая себя за хвост, олицетворяет собой бесконечность и цикличность сущего. Между прочим, этот знак в том или ином виде встречается у всех народов мира без исключения. А само название «Уроборос» сохранилось из древних шумерских мифов. Было у них такое существо. В переводе с греческого это «хвост» и «еда», либо непосредственно змея, кусающая себя за хвост. Точно не могу вам сказать. А то, что это не змея в чистом виде, понятно по древним рисункам. То ли змея, то ли дракон. В источниках из Месопотамии этот зверь часто изображается с едва заметными лапами. Да и в средневековых трактатах тоже такой вариант встречается.

– Интересно, – кивнул Крячко. – Только непонятно, откуда у массового населения, преимущественно молодого и тяготеющего к субкультуре тату, такое тяготение к древнешумерской культуре.

– Нет, про древних шумеров мало кто помнит, – засмеялся Альберт. – Просто это распространенный символ, который встречается у всех народов мира. Это широко распространенный оберег. Уроборос как бы подчеркивает то, что человек верит в законы мировой справедливости и осознает цикличность всего сущего. Этот символ как бы стимулирует человека отдавать все в том же размере, в каком он получает от окружающего мира. Его защитная функция в том, что знак, символизируя справедливость, обеспечивает и справедливое воздаяние за поступки. Вроде как любое зло, направленное на его владельца, будет возвращено.

Глава 2

Ольга Максимовна наблюдала, как процедурная сестра снимала повязку. Потом она внимательно изучала шрам, прикасаясь холодными пальцами к коже. Гуров терпел, хотя ему очень хотелось съежиться и передернуть плечами. Редкость какая, думал он, у женщины просто обязаны руки быть теплыми, а у моего лечащего врача, как назло, ледышки.

– Ну каков ваш вердикт? – чуть дрожащим голосом спросил Лев.

– Все хорошо, Лев Иванович, – ответила врач. – Послезавтра снимем швы, и я разрешу вам вставать. Но только очень осторожно и без резких движений. Лучше все же соблюдать постельный режим подольше.

Медсестра обработала послеоперационный шов и заклеила его пластырем. У входа она посторонилась, заулыбалась и поздоровалась с появившимся в дверях Крячко.

– У тебя и тут уже связи налажены, – усмехнулся Лев. – Девочки с тобой вон раскланиваются. Когда ты все успеваешь?

– Работа такая, – засмеялся Стас. – Если что, обращайся, могу договориться, чтобы тебе поменьше уколов делали. Болит небось?

– Иголки гнутся уже об меня, – мрачно пошутил Гуров. – Ну что, какие у тебя новости?

– Да как тебе сказать, – задумчиво ответил напарник, усаживаясь рядом с кроватью на стул. – Это и новостями назвать трудно. Скопировали татуировку с руки Бочкина, нашел я того тату-мастера, который ему колот этот рисунок прошлым летом.

– Ну-ка, ну-ка! И что мастер?

– Специфика, Лева! Не помнит он в лицо нашего Бочкина. Он только рисунок сразу вспомнил. Правда, у этого рисунка есть история. К нему в салон пришел молодой мужчина с этим изображением змея. И оставил его, когда мастер сделал ему татушку. Скорее всего, просто забыл. А мастер наколот рисунок и Бочкину. Больше никому, потому что рисунок у него испортился. Так что у нас с тобой двое ходят по городу с такой татушкой.

– Значит, установить второго пока не представляется возможным, – покачал головой Лев. – Ну что же, пусть пока так. Вот что, Стас, ты договорись со следователем, который это дело гражданки Захаровой ведет. Доставьте Бочкина в Москву, проведите опознание. Но сначала все же поговори с Захаровой. Только не вызывай к себе в кабинет, тут ситуация щекотливая. Ты ведь мужчина, прояви все свое недюжинное обаяние, войди к ней в доверие. Она должна все тебе в деталях рассказать, как у них что было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.